

Международные стандарты в области прав и свобод человека

С. П. Жданов

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
РЭУ им. Г. В. Плеханова;

доцент кафедры «Таможенное право и организация таможенного дела» РУТ (МИИТ);
доцент кафедры философии, политологии, социологии им. Г. С. Арефьевой ФГБОУ ВО «НИУ «МЭИ».

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36;

ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта»,
127994, Москва, ул. Образцова, д. 9, строение 9;

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет «МЭИ»,
111250, Москва, Красноказарменная ул., д. 14.

E-mail: zhdanov120009@yandex.ru,

И. Б. Качурина

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры правовой и гуманитарной подготовки
Тверского филиала Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя.

Адрес: Тверской филиал ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В. Я. Кикотя», 170040, Тверь, ул. Кривичская, д. 12.

E-mail: kachurinaib@mail.ru,

А. М. Скрычев

кандидат юридических наук, доцент, старший преподаватель кафедры
военно-политической работы в войсках (силах) Военно-космической академии им. А. Ф. Можайского

Министерства обороны Российской Федерации

Адрес: ФГБОУ ВО «Военно-космическая академия имени А. Ф. Можайского»
Министерства обороны Российской Федерации, 197198, Санкт-Петербург, ул. Ждановская, д. 13.

E-mail: askrjachev@yandex.ru

International Standards in the Field of Human Rights and Freedoms

S. P. Zhdanov

PhD, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines
of Plekhanov Russian University of Economics;

Associate Professor of the Department of "Customs Law and Organization of Customs Affairs" RUT (MIIT);
Associate Professor of the Department of Philosophy, Political Science,

Sociology named after G. S. Arefieva.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation;

Federal State Institution of Higher Education «Russian University of Transport»
9 Obraztsova street, building 9, Moscow, 127994, Russian Federation;

National Research University «Moscow Power Engineering Institute»,
14 Krasnokazarmennaya Street, Moscow, 111250, Russian Federation.

E-mail: zhdanov120009@yandex.ru,

I. B. Kachurina

PhD, Associate Professor, Head of the Department of Legal and Humanitarian Training of the Tver Branch of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Address: Tver Branch of the Federal State Public Educational Establishment of Higher Education "Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V. Y. Kikot", 12 Krivichskaya Stret, Tver, 170040, Russian Federation.
E-mail: kachurinaib@mail.ru,

A. M. Skrachev

PhD, Associate Professor, Senior Lecturer of the Department of Military-Political Work of the Military (forces) of the Military Aerospace Academy of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Address: Mozhaisky Military Aerospace Academy of the Ministry of Defense of the Russian Federation, 13 Zhdanovskaya Street, Saint Petersburg, 197198, Russian Federation.
E-mail: askrjachev@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются международные стандарты в области прав и свобод человека с учетом современных реалий. При написании научной статьи использовались общенаучные и специальные методы познания. На основе анализа положений международных актов, регламентирующих права человека, авторы приходят к выводу, что эти акты носят лишь рекомендательный характер. Авторы сравнивают возможные ограничения прав и свобод в различных актах. Новизна и актуальность проведенного научного исследования заключается в выводах о том, что: 1) в международных отношениях в сфере соблюдения прав граждан, как и в межгосударственных отношениях, положения норм международных правовых актов всецело подменены правилами ситуативного и целесообразного поведения, которые навязываются слабому и фактически не суверенному государству. Если контрагент эти правила не принимает, то представители однополярного мира применяют весь спектр силового давления на противника (конкурента), начиная от посягательства на его имущество и имущество его юридических лиц, граждан, и заканчивая ведением прокси-войн, которые нередко перерастают в открытый вооруженный конфликт; 2) международные стандарты в области прав и свобод человека в XXI в. укладываются в тенденцию пренебрежения ими и отступления от них, если государство (межгосударственное образование) в своей деятельности преследует свои геополитические, политические, экономические и иные цели, руководствуясь принципом ситуативной целесообразности, а не принципами международного права, в том числе и в сфере соблюдения прав, свобод и интересов граждан в любой области их частной жизни.

Ключевые слова: международные организации, международное право, права человека.

Abstract

The article examines international standards in the field of human rights and freedoms, taking into account modern realities. When writing a scientific article, general scientific and special methods of cognition were used. Based on the analysis of the provisions of international acts regulating human rights, the authors come to the conclusion that these acts are only advisory in nature. The authors also compare possible restrictions of rights and freedoms in various acts. The novelty and relevance of the conducted scientific research lies in the authors' conclusions that: 1) in international relations in the sphere of respect for the rights of citizens, as well as in interstate relations, the provisions of the norms of international legal acts are completely replaced by the rules of situational and expedient behavior, which are imposed, as a rule, on a weak and actually non-sovereign state. If the counterparty does not accept these rules, then representatives of the unipolar world apply the full range of force pressure on the enemy (competitor), starting from encroachment on his property and the property of his legal entities, citizens, and ending with proxy wars, which often escalate into an open armed conflict; 2) international standards in the field of rights and freedoms human rights in the 21st century fit into the tendency to neglect them and deviate from them if the state (interstate entity) pursues its own geopolitical, political, economic and other goals in its activities, guided by the principle of situational expediency, and not the principles of international law, including in the field of respect for the rights, freedoms and interests of citizens in any areas of their private life.

Keywords: international organizations, international law, human rights.

Права человека – это наиболее существенная совокупность прав, «характеризующих минимально-гарантированное правовое положение лица в любом современном обществе»¹. Эта универсальная категория приобретает все большее распространение в последнее время. Такая тенденция обусловлена стремлением людей получить гарантированный минимальный уровень благ и, не волнуясь за их потерю, заниматься самореализацией личности. Очевидно, что такое благо имеет популярность, приобретает статус международного стандарта.

В отличие от объектов международных стандартов в сфере оборота продукции, работ, услуг, субъектов которым дано право устанавливать такие стандарты несколько, например, ИСО – Международная организация по стандартизации (ISO – International Organization for Standardization), МЭК – Международная электротехническая комиссия (IEC – International Electrotechnical Commission) и МСЭ – Международный союз электросвязи (ITU – International Telecommunication Union), который предлагает субъектам хозяйственных отношений рекомендации, но совместно с МСЭ разрабатывает международные стандарты. В сфере установления международных стандартов по правам человека такое право принадлежит только Организации Объединенных Наций.

Определение термина «международная организация по стандартизации» дано в Межгосударственном стандарте в пункте 3.1.2 ГОСТ 1.1-2002 «Международная система стандартизации. Термины и определения»², разработанном и принятом УААС (Евразийский совет по стандартизации, метрологии и сертификации). Кроме выше-названных организаций международной стандартизацией занимается, например, Комитет МСФО – Комитет международных стандартов финансовой отчетности (IASB Foundation), который с 2000 г. стал называться Советом по международным стандартам финансовой отчетности.

Отметим, что международные стандарты носят характер обязательного исполнения государствами, принявшими эти стандарты или присоединившимися к ним [6].

Международные стандарты в сфере прав и свобод человека не носят всеобязывающего характера признания прав человека без различия границ государств. С принятием Устава ООН с 1945 г. установлен принцип уважения к правам человека. Устав можно по праву считать фундаментальным и основным источником международных стандартов, положившим начало широкомасштабному развитию прав человека [5].

Права, закрепленные в международных документах, отвечают в большей степени морально-правовым критериям, чем правовым обязательствам вследствие того, что они носят рекомендательный декларативный характер (Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. и Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.).

Только ООН правомочен определять критерии и процедуры, которыми необходимо руководствоваться в процессе нормотворчества в области международно-правовой защиты человека. В этой связи на 41-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 4 декабря 1986 г. была принята резолюция № 41/120 «Установление международных стандартов в области прав человека».

Национальные стандарты в области правовой охраны и защиты гражданина и человека не могут быть ниже уровня международных стандартов.

Важным представляется вопрос об установлении правовых принципов и разработки механизма ограничения прав и свобод, поскольку в настоящее время правительства стран так называемой западной демократии, как показывает практика в этой сфере, руководствуются собственными представлениями и правилами целесообразности, а не собственными законами, и тем более – нормами международного права.

Представляется, что наиболее удачным в сфере научных дискуссий в отношении реализации прав и свобод человека, с одной стороны, и обусловленных многочисленными факторами ограничений таковых – с другой, можно считать следующий подход: «ограничения прав и свобод – это юридическое положение, при котором законом должен быть установлен правовой баланс правоограничений и преимуществ» [2. – С. 13–23].

Ограничения прав и свобод человека (гражданина) устанавливаются в конституционно-правовом порядке.

¹ Павлов С. В. Теория государства и права : учебное пособие. – Тверь: ООО «Издательство «Трида». – 2004. – С. 63.

² URL: www.centrattek.ru (дата обращения: 02.08.2022).

Всеобщая декларация определяет цели ограничений прав человека (пункт 2 статьи 29): «обеспечение должного признания и уважения прав и свобод других граждан; удовлетворение справедливых требований морали, общественно-го порядка и общего благосостояния в демократическом обществе».

Цели ограничений прав и свобод человека нашли свое отражение в Пакте о гражданских и политических правах, например, пункт 3 статьи 12 и др.

В Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. они существенным образом расширены. Целями таких ограничений стали поддержание государственной и общественной безопасности и экономического благосостояния страны; предотвращение беспорядков или преступлений; охрана здоровья или нравственности населения (статьи 8; 9); охрана территориальной целостности; защита репутации граждан; предотвращение разглашения конфиденциальной информации; поддержание авторитета и беспристрастности судебных органов (статья 10). Такие же цели преследуют национальные правовые акты, например, в части 2 статьи 55 Конституции Российской Федерации.

В мировой конституционной теории и практике общепризнано, что «ограничения гражданских прав и свобод правомерны в условиях чрезвычайного положения (эпидемии, межнациональные конфликты, стихийные бедствия, массовые беспорядки и др.)» [2. – С. 13–23; 5].

Аналогичные законы существуют и в Российской Федерации, например, о чрезвычайном положении и др.

Основная доля обязанностей, в силу выполнения которых осуществляется ограничение прав и свобод гражданина, возложена на органы внутренних дел [3].

В пункте 1 статьи 4 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. отмечается, что даже в условиях чрезвычайного положения недопустимы меры, несовместимые с «их другими обязательствами по международному праву и не влекут за собой дискриминации исключительно на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения». Особо подчеркивается недопустимость пыток, рабства и др. (статьи 6, 7, пункты 1 и 2 статьи 8, статьи 11, 15, 16 и 18).

Международное право выработало и иные международные документы, чьи нормы носят рекомендательный характер, например, Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений 1981 г., Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным, этническим и языковым меньшинствам 1992 г. и др.

Обязательными с точки зрения международного признания авторитета государства являются стандарты, закрепленные в Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и др.

Анализ вышеназванных международных актов позволяет сделать важный вывод о том, что область международного сотрудничества по гуманитарным вопросам должна находиться вне идеологий и вне политики. Необходимо исключить сведение прав человека к пропагандистским, выборным и иным политическим технологиям, используемым для достижения корыстных интересов.

Государство, закрепляя в своих конституциях гарантии соблюдения прав и свобод гражданина, тем самым возлагает на себя ответственность перед личностью за несоблюдение этих прав и свобод человека и гражданина. Так, в соответствии с частью 3 статьи 46 Конституции Российской Федерации каждый вправе обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты. Поскольку Россия до 15 марта 2022 г. являлась членом Совета Европы, то каждый гражданин России имел право на обращение в Европейский суд по правам человека. Обращение в Европейский суд предусматривало обязательные ссылки на положения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейской конвенции по правам человека).

Известен также ряд всемирных организаций, действующих под эгидой ООН, так называемые специализированные учреждения (ЮНЕСКО, ВОЗ, МОТ, ВОИС), организации, обладающие определенной компетенцией (ФАО, ВОЗ) и региональные организации (ОАЕ, ОАГ, Совет Европы, ОБСЕ).

Генеральная Ассамблея ООН – главенствующий орган, который принимает по проблемным

вопросам резолюции. Среди них особо важное место занимают декларации.

Венская декларация и Программа действий, были приняты на Всемирной конференции по правам человека 25 июня 1993 г. В пункте 5 Венской декларации, в частности, подчеркивается следующее: «все права человека универсальны, неделимы, взаимозависимы и взаимосвязаны. Международное сообщество должно относиться к правам человека глобально, на справедливой и равной основе, с одинаковым подходом и вниманием».

В свою очередь Россия до 15 марта 2022 г. была полноправным членом Совета Европы. Решение о выходе было принято политическим руководством страны в силу того, что НАТО использовал тему прав человека для реализации своих геополитических интересов, а также в связи с непрекращающейся продолжительной анти-российской дискуссией в ПАСЕ. МИД России отметило, что недружественные России страны ЕС и НАТО долгое время продолжали линию на разрушение этой международной организации и общего гуманитарно-правового пространства. С этого момента Россия вышла из всех органов Совета Европы и в соответствии с положениями статьи 58 Конвенции о защите прав человека и основных свобод с 16 марта 2022 г. фактически денонсировала ее.

Следует отметить, что страны – члены Совета Европы, обвиняя Россию в нарушении многих положений статей Конвенции, сами являлись недобросовестными ее исполнителями.

Для самостоятельного проведения ретроспективного анализа нарушений положений Конвенции недружественными России странами европейского сообщества, проведем краткий обзор ее положений. Последние статистические данные за 2021 г. можно найти в ежегодном отчете Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ)¹.

Нормы, направленные на охрану жизни и здоровья человека:

- статья 2 Конвенции (право на жизнь);
- статья 1 Протокола № 6 (отмена смертной казни);
- статья 3 Конвенции (запрещение пыток).

Нормы, направленные на охрану достоинства, независимости и равноправия людей:

- статья 4 Конвенции (запрещение рабства и принудительного труда);
- статья 8 Конвенции (право на уважение частной и семейной жизни);
- статья 12 Конвенции (право на вступление в брак);
- статья 14 Конвенции (запрещение дискриминации);
- статья 5 Протокола № 7 (равноправие супругов).

Нормы, направленные на охрану свободы самовыражения и развития человека:

- статья 9 Конвенции (свобода мысли, совести и религии);
- статья 10 Конвенции (свобода выражения мнения);
- статья 2 Протокола от 20 марта 1952 г. (право на образование).

Полагаем, что в связи с проведением начатой Россией 24 февраля 2022 г. специальной военной операцией на Украине число жалоб возросло бы на порядок, что свидетельствует о присутствии в стране той части граждан, которые враждебно настроены к своей стране либо обладают низким уровнем правового сознания и грамотности. Новеллами уголовного законодательства в этой сфере стали статья 207.3 УК РФ, статья 280.3 УК РФ и др.

Нормы, направленные на охрану политических свобод:

- статья 11 Конвенции (свобода собраний и ассоциаций);
- статья 3 Протокола от 20 марта 1952 г. (право на свободные выборы).

Нормы, направленные на охрану личной свободы и обеспечение судебной защиты прав и свобод:

- статья 5 Конвенции (право на свободу и безопасность);
- статья 6 Конвенции (по данным ЕСПЧ, право на справедливое судебное разбирательство с 1959 по 2021 г. занимало первое место в перечне нарушений прав; в 2021 г. – 3-е место из чаще всего нарушаемых прав);
- статья 7 Конвенции (наказание исключительно на основании закона);
- статья 13 Конвенции (право на эффективные средства правовой защиты);
- статья 1 Протокола № 4 (запрещение лишения свободы за долги);
- статья 2 Протокола № 7 (право на апелляцию по уголовным делам);

¹ Страсбургское правосудие: главные цифры за 2021 год. – URL: <https://pravo.ru/story/238497/>

— статья 3 Протокола № 7 (компенсация в случае судебной ошибки);

— статья 4 Протокола № 7 (право не привлекаться к суду или повторному наказанию).

Нормы, направленные на охрану свободы передвижения и выбора места жительства:

— статья 2 Протокола № 4 (свобода передвижения);

— статья 3 Протокола № 4 (запрещение высылки граждан);

— статья 4 Протокола № 4 (запрещение массовой высылки иностранцев).

Нормы, направленные на защиту имущественных прав:

— статья 1 Протокола от 20 марта 1952 г. (защита собственности).

Таким образом, рассматривая содержание международных стандартов в области прав человека, а также их реализацию, важно отметить следующее: 1) государства, подписавшие акты, содержащие международные стандарты, или присоединившиеся к таковым актам в границах своей юрисдикции, обязаны обеспечить комплексную защиту всего спектра прав и свобод своих граждан; 2) международные стандарты в сфере прав и свобод человека, к сожалению, не носят всеобязывающего характера повсеместного признания прав человека без различия границ государств; 3) в сфере правового регулирования прав и свобод граждан под прикрытием борьбы за торжество либеральных ценностей американцы и их союзники на самом деле реализуют идею

глобального тоталитаризма как в отношениях между государствами, так и в жизни гражданского общества этих «суверенных» государств; 4) в международных отношениях в сфере соблюдения прав граждан, как и в межгосударственных отношениях, положения норм международных правовых актов всецело подменены правилами ситуативного и целесообразного поведения, которые навязываются, как правило, слабому и фактически не суверенному государству. Если контрагент эти правила не принимает, то представители однополярного мира применяют весь спектр силового давления на противника (конкурента), начиная от посягательства на его имущество и имущество его юридических лиц, граждан, и заканчивая ведением прокси-войн, которые нередко перерастают в открытый вооруженный конфликт;

5) международные стандарты в области прав и свобод человека в XXI в. так и остались декларативными рекомендательными нормами и укладываются в тенденцию пренебрежения ими и отступления от них, если государство (межгосударственное образование) в своей деятельности преследует свои геополитические, политические, экономические и иные цели, руководствуясь принципом ситуативной целесообразности, а не принципами международного права, в том числе и в сфере соблюдения прав, свобод и интересов граждан в любой области их частной жизни.

Список литературы

1. Зимненко Б. Л. Анализ обращений в Европейский суд по правам человека против Российской Федерации // Московский журнал международного права. – 2001. – № 2. – С. 112–124.
2. Лапаева В. В. Проблема ограничения прав и свобод человека и гражданина в Конституции Российской Федерации (опыт доктринального осмысления) // Журнал российского права. – 2005. – № 7. – С. 13–23.
3. Сибирский юридический форум: проблемы обеспечения прав человека : материалы Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Ю. В. Анохина. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2020.
4. Словарь международного права. 3-е изд. перераб. и доп. – М. : Статут, 2014.
5. Стремоухов А. В. Правовая защита человека: теоретические проблемы : монография. – СПб. : Санкт Петербургский ун-т МВД России, 2003.
6. Туунов О. И. Международно-правовые стандарты прав человека: развитие и характерные черты // Российский юридический журнал. – 2001. – № 4. – С. 41–49.